

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 3, 2020

EASTERN ANALYTICS

Issue 3, 2020

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies

EASTERN ANALYTICS

Issue 3, 2020

Moscow
2020

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 3, 2020

Москва
2020

Редакция

В. В. Наумкин

(главный редактор)

В. Я. Белокреницкий

(зам. главного редактора)

А. В. Акимов

Н. Ю. Ульченко

И. В. Федулов

Члены редколлегии

А. К. Аликберов

А. Д. Васильев

А. В. Воронцов

А. Д. Воскресенский

А. С. Железняков

И. Д. Звягельская

В. А. Исаев

В. А. Кузнецов

С. Г. Лузянин

Н. М. Мамедова

Д. В. Мосяков

С. А. Панарин

Д. В. Стрельцов

Т. Л. Шаумян

Ответственный редактор выпуска — А. В. Акимов

Редактор статей на русском языке — Е. Ф. Щепилова

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-03

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

<i>Авдаков И. Ю.</i> ТРАНСПОРТ ЯПОНИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	7
<i>Акимов А. В.</i> МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ АЗИИ: КРАТКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.....	15
<i>Бизяев А. И.</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ИЗРАИЛЕ	28
<i>Борисов М. Г.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В АЗИАТСКИХ СТРАНАХ.	41
<i>Борисова Е. А.</i> ДОРОГИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. НОВЫЕ ПРОЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТА.....	51
<i>Грайворонский В. В.</i> ТРАНСПОРТ МОНГОЛИИ	61
<i>Маркарьян С. Б.</i> ЯПОНИЯ: ЕСТЬ ЛИ ШАНС ПОДНЯТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА? (АНАЛИЗИРУЯ СТАТИСТИКУ)	71
<i>Марьясис Д. А.</i> БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ИЗРАИЛЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	87
<i>Осипова М. Г.</i> МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР	101

<i>Растянникова Е. В.</i> МИРОВОЙ РЫНОК РЕСУРСОВ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ	109
---	-----

<i>Томберг И. Г.</i> ТРУБОПРОВОДНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ	131
--	-----

<i>Семенова Н. К., Аристова Л. Б.</i> ПОРТ ШАНХАЙ: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ	154
--	-----

<i>Чеснокова С. В.</i> ТРАНСПОРТ ИНДОНЕЗИИ	179
---	-----

ПОЛИТИКА

<i>Митрофаненкова О. Е.</i> МАРШРУТЫ АФГАНСКОГО НАРКОТРАФИКА (КОНЕЦ XX в. – НАЧАЛО XXI в.)	190
--	-----

<i>Сарабьев А. В.</i> ПУЛ-ФАКТОРЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ АРАБСКОГО МИРА В СТРАНЫ ЕВРОПЫ	202
---	-----

<i>Федорова И. Е.</i> К ИРАНО-ИНДИЙСКИМ ОТНОШЕНИЯМ	214
---	-----

Федорова И. Е.*

К ИРАНО-ИНДИЙСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Fedorova Irina**

IRAN-INDIA: 70 YEARS OF DIPLOMATIC RELATIONS

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-03-214-221

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции развития ирано-индийских отношений с момента их установления в 1950 г. и до сегодняшнего дня. Особое внимание уделяется экономическому сотрудничеству в энергетической области. Показывается негативное влияние дипломатии США и американских санкций на современную политику Дели на иранском направлении.

Ключевые слова: Иран, Индия, экономические отношения, ирано-индийский Договор о дружбе 1950.

Abstract: The main trends in relations between Iran and Delhi since their establishment in 1950 to the present time are analyzed in the article. Special attention is paid to economic cooperation with a primary focus on cooperation in the field of energy. Negative influence of American diplomacy and American sanctions against Iran on Iran-Indian ties is convincingly shown in the article.

Keywords: Iran, India, economic relations, Treaty of Friendship 1950.

В 2020 г. исполнилось 70 лет с момента подписания Договора о дружбе и установления дипломатических отношений между Ираном и Республикой Индия¹. Все эти годы политические и экономические связи между ними поступательно развивались несмотря на различия в системах государственного управления и во внешнеполитических приоритетах обеих стран.

В 1960–70-е гг. XX в. вопреки тесным отношениям Дели с Советским Союзом, а Тегерана с Соединенными Штатами Америки, шах Ирана неоднократно наносил визиты в Индию, а индийские премьер-министры Джавахарлал Неру, Индира Ганди и Морарджи Десаи приезжали в Тегеран. В многочисленных выступлениях они традиционно отмечали тесную цивилизационную общность своих народов, уходящую корнями в далекое прошлое. Например, первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру подчеркивал, что «немногие народы так тесно связаны по своему происхождению и имеют такие тесные исторические связи, как народы Индии и Ирана»². К этому же

* Федорова Ирина Евгеньевна – к.и.н., с.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВРАН; e-mail: f-irina51@mail.ru. ORCID: 0000-0003-3819-830X.

** Fedorova Irina – PhD (History), Senior Researcher IOS RAS; e-mail: f-irina51@mail.ru. ORCID: 0000-0003-3819-830X.

¹ Treaty of Friendship Between the Government of India and the Imperial Government of Iran <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=08000002801502eb>. (дата обращения – 01.05.2020).

² Jawaharlal Nehru, *Discovery of India* (New Delhi: Oxford University Press, 1980, 148; Ministry of External Affairs (MEA), “India Iran Historical Links,” Indian Embassy, 2017, <http://www.indianembassy-tehran.ir/pages.php?id=17#f1>. (дата обращения – 04.04.2020).

периоду относится начало ирано-индийского сотрудничества в области энергетики. Во второй половине 60-х гг. Национальная иранская нефтяная компания (National Iranian Oil Company- NIOC) приняла активное участие в создании нефтеперерабатывающего завода в г. Мадрасе (штат Ченаи). Стоит отметить, что до сих пор Naftiran Intertrade Co Ltd, которая является дочерней компанией NIOC, владеет 15% акций компании Chennai Petroleum Corporation Limited, ранее известной как Madras Refineries Limited³.

После революции 1979 г. в Иране развитие отношений приобрело особый характер. Оказавшись в стратегической и экономической изоляции в результате введения санкционного режима, руководство Ирана предприняло активные усилия для компенсации своих потерь за счет развития связей со странами Азии. Иран стал активным участником Движения неприсоединения и вошел в G15 в рамках этой организации. Со своей стороны, Дели рассматривало Тегеран как важного экономического партнера, готового восполнить потребности страны в энергоносителях.

На сближение двух стран на внешнеполитическом треке повлияло совпадение позиций по региональным вопросам. Важнейшим фактором на этом направлении стала взаимная заинтересованность в ограничении влияния Движения Талибан в Афганистане, которое увеличивало опасность распространения исламского фундаментализма на территорию сопредельных государств. Во время гражданской войны в Афганистане Индия и Иран поддерживали Бурхануддина Раббани и Северный альянс. А после падения режима талибов сотрудничали с центральным правительством в Кабуле и объединяли усилия в борьбе с наркотрафиком и террористическими угрозами, исходящими с территории ИРА. В этой связи особое значение имели регулярные консультации на уровне Советов безопасности двух стран, проходившие с середины 90-х гг.

Ключевыми документами, определяющими отношения Дели и Тегерана после революции 1979 г., стали Тегеранская декларация (2001 г.) и Делийская декларация (2003 г.). Первая была подписана во время визита премьер-министра Индии Атала Б. Ваджпай в Тегеран в 2001 г. и, по мнению президента Ирана М. Хатами, положила начало новому этапу ирано-индийского сотрудничества, определив его основные направления⁴. Руководство обеих стран согласовало ряд меморандумов о взаимопонимании в области экономики, энергетики, торговли, транспортной инфраструктуры, информационных технологий и борьбе с терроризмом. В рамках этих договоренностей с октября 2001 г. начал работу индоиранский стратегический диалог на уровне заместителей министров иностранных дел по вопросам региональной, глобальной и двусторонней безопасности.

В январе 2003 г. президент Ирана М. Хатами посетил Дели и подписал «Делийскую декларацию» и «Дорожную карту, ведущую к стратегическому

³ <https://www.cpcl.co.in/CompanyProfiled>. (дата обращения – 03.03.2020).

⁴ Afzal Mahmood. "Iran's strategic handshake", Dawn. 23.04.2001. (дата обращения – 04.05.2020).

сотрудничеству», в которых обе стороны определили стратегическое партнерство в качестве конечной цели сотрудничества Дели и Тегерана⁵. Был намечен пятилетний план развития отношений в области энергетики, науки, торговли, обмена информационными технологиями, развития транспортной инфраструктуры.

В центре консультаций лидеров двух стран в 2003 г. находилась ситуация в Ираке и Афганистане. Особое внимание они уделили борьбе с международным терроризмом, необходимости мирного урегулирования конфликта на территории Ирака и участию в восстановлении Афганистана с целью использования транзитного потенциала этой страны. Стороны подчеркнули важность взаимодействия военно-морских сил Индии и Ирана в Индийском океане для обеспечения безопасности региона и наметили контуры совместных учений. В результате этих договоренностей состоялись визиты иранских кораблей в Мумбай в 2003 и 2004 гг. и индийского корабля в 2003 г. в Бендер Аббас.

Делийская декларация определила сотрудничество в энергетике как стратегическое направление ирано-индийских отношений и дала толчок к взаимодействию в этой области. Начались активные переговоры о поставках иранского сниженного газа в Индию и переговоры об участии индийских компаний в освоении и эксплуатации нефтяных месторождений Ядваран в Иране.

Экспорт иранской нефти в Индию начал расти с каждым годом и с ним рос товарооборот между двумя странами. В 2003–2004 гг. он составлял 2,9 млрд долл. США, в 2004–2005 гг. – 4,13 млрд долл., а в 2009–2010 гг. достиг уже 12,83 млрд долл.⁶ При этом почти 90% иранского экспорта в Индию составляли поставки нефти, а индийский экспорт в Иран был представлен в основном сельскохозяйственными продуктами (рис, чай), фармацевтическими товарами и органическими химическими веществами.

Несмотря на то, что Иран является естественным геоэкономическим поставщиком энергоносителей в Индию и несмотря на взаимную заинтересованность в стабилизации обстановки в Афганистане, отношения с Дели развивались не так успешно, как хотелось бы Тегерану. Существенным препятствием стала растущая зависимость индийского руководства от Вашингтона, во многом определившая дальнейшую парадигму ирано-индийских связей.

После подписания Делийской декларации К. Райс, государственный секретарь США, заявила, что «США ясно выразили индийскому руководству озабоченность иранской политикой Дели». А администрация Дж. Буша – младшего высказала жесткую оппозицию любым проектам трубопроводов для поставки энергоносителей из Ирана⁷. Давление на Дели усилилось после

⁵ https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7544/The_Republic_of_India_ (дата обращения – 07.05.2020).

⁶ https://www.mea.gov.in/annual-reports.htm?57/Annual_Reports. (дата обращения – 01.10.2019).

⁷ India-Iran Relations and U. S. Interests. K. Alan Kronstadt (Coordinator) and Kenneth Katzman Foreign

решения о необходимости реализации американо-индийского глобального стратегического партнерства и подписания Вашингтоном и Дели документов о сотрудничестве в оборонной и ядерной сферах. При обсуждении этих документов в Конгрессе США, законодатели потребовали от Нью-Дели доказать свою лояльность Вашингтону и проголосовать в МАГАТЭ за резолюцию, о возможности передачи иранского ядерного досье в Совет Безопасности ООН (2005 г.)⁸. В дальнейшем Индия в русле американской политики поддерживала и выполняла не только все антииранские санкции, утвержденные Советом Безопасности ООН, но и односторонние санкции, введенные Вашингтоном. Был резко сокращен импорт иранской нефти, а расчеты за текущие поставки переведены в рупии. В результате этой политики в 2012 г. прекратилась деятельность по разработке месторождений природного газа «Фарзад Б» в Иране, открытое консорциумом трех индийских компаний «ONGC Videsh», «Indian Oil Corporation», «Oil India Limited» в 2008 г. А в 2013 г. ирано-индийский товарооборот упал. до 7,3 млрд долл.⁹

Заключение Совместного всеобъемлющего плана по иранской ядерной программе (СВПД) в 2015 г. принесло изменения в санкционный режим и дало новый толчок развитию ирано-индийских отношений.

Возобновился экспорт иранской нефти, и товарооборот между двумя странами соответственно увеличился до 13,7 млрд долл. в 2017–2018 гг., а в 2018–2019 гг. достиг 17,3 млрд долл.¹⁰ Усилилась вовлеченность Ирана в реализацию индийских геополитических инициатив, направленных прежде всего на углубление региональной взаимосвязанности. Началось быстрое развитие сотрудничества между Ираном, Индией и Афганистаном. В мае 2016 г. премьер-министр Н. Моди посетил Иран и провел переговоры с президентом Ирана Х. Роухани и президентом Афганистана А. Гани, в результате которых было подписано трехстороннее соглашение о развитии иранского морского порта Чахбахар. Одновременно стороны заключили соглашение между Ираном, Афганистаном и Индией о строительстве железнодорожной ветки Чабахар – Захедан (Иран) – Зарандж (Афганистан). Решение глав трех государств о реализации крупного инфраструктурного проекта, связывающего Индию со странами Центральной Азии, стало знаковым моментом в развитии ирано-индийских, ирано-афганских и индийско-афганских отношений. В дальнейшем порт должен быть интегрирован в Международный транспортный коридор «Север-Юг» для доставки грузов в Россию, страны Центральной Азии и Европы, являющийся альтернативой создаваемому Пекином и Исламабадом Китайско-пакистанскому экономическому коридору. Общий объем инвестиций Нью-Дели в данное предприятие должен составить

Affairs, Defense, and Trade Division.URL: <https://www.iranwatch.org/sites/default/files/us-crs-indiairanusinterests-080607.pdf>. (дата обращения – 17.03.2020).

⁸ Harsh V. Pant The US-India Nuclear Deal, Iran and India's Future. The Asia Pacific Journal January 4, 2006, Vol.4. <https://apjif.org/-Harsh-V.-Pant/2100/article.html> (дата обращения – 12.03.2020).

⁹ https://www.mea.gov.in/annual-reports.htm?57/Annual_Reports (дата обращения – 11.03.2020).

¹⁰ https://www.mea.gov.in/annual-reports.htm?57/Annual_Reports (дата обращения – 17.04.2020).

около 500 млн долл. США. В ответ на это Тегеран согласился включить индийскую компанию оператора в состав управления части терминалов порта Чабахар в соответствии с договоренностями по передаче ряда объектов порта в лизинг на срок до 10 лет. В декабре 2018 г. первая часть реконструированного портового комплекса Шахида Бехешти в Чабахаре, была официально передана в аренду индийской Indian Ports Global Ltd (IPGL) на срок до 18 месяцев, с возможностью продления договора на 10 лет. А 13 марта 2020 г. транспортный коридор Индия – Чабахар – Афганистан официально начал работать после того, как по нему были доставлены два контейнера из Мумбаи через иранский порт Чабахар в Герат. В свою очередь, первая партия товаров из Афганистана была отправлена в Индию через порт Шахида Бехешти в индийские порты Мундра и Нхава Шева в начале июля 2020 г.¹¹

Высоко оценивая значение порта Чахбахар для Индии, премьер-министр Н. Модии назвал его «Золотыми воротами Индии», открывающими новые рынки. Он имел в виду, что в условиях многолетнего противостояния Дели и Исламабада, наличие транспортного пути из Индии в страны Персидского залива и Европу, минуя территорию Пакистана, предоставит Индии стратегический доступ к торговле с Ираном, Афганистаном, Центральной Азией и Россией.

В 2018 г. данный проект был выведен Вашингтоном из-под санкций при условии, что в нем не будут участвовать компании, аффилированные с иранским Корпусом стражей исламской революции.

Однако выход США из СВПД в 2018 г. и последующее возобновление санкций в отношении Тегерана наряду с растущей политической и экономической зависимостью руководства Индии от решений американской администрации создали новые препятствия для полнокровного роста сотрудничества между Исламской Республикой Иран и Республикой Индия.

В этой связи поверенный в делах ИРИ в Нью-Дели М. Резваниян в начале июля 2018 г. упрекнул Индию в том, что она до сих пор полностью не выполнила обязательства по проекту развития порта Чабахар, и отметил, что Иран ждет от Дели шагов, чтобы реализовать проект. Особое недовольство Тегерана вызывало давление США на Индию, направленное на то, чтобы она отказалась от закупок иранской нефти. М. Резваниян подчеркнул, что «если Индия вместо Ирана станет закупать нефть у таких стран, как Саудовская Аравия, Россия, Ирак и США, она лишится особых привилегий, предоставленных ей Ираном»¹². Подобная озабоченность имеет основания. С одной стороны, министр иностранных дел Индии С. Сварадж неоднократно заявляла, что ее страна выполняет и будет выполнять только те ограничения в отношении Ирана, которые вводятся международными институтами, и не будет присоединяться

¹¹ <https://ifpnews.com/consignment-of-transit-goods-from-afghanistan-shipped-to-india-via-iran> (дата обращения – 09.07.2020).

¹² Иран может лишить Индию льгот при поставках нефти. <https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/иран-может-лишить-индию-льгот-при-поставках-нефти-/1201797> (дата обращения – 17.05.2020).

к односторонним санкциям каких-либо государств¹³. С другой – индийские компании, которые должны оборудовать причалы и контейнерные терминалы порта Чахбахар, медлят с началом работ, а ряд китайских и европейских компаний отказываются от выполнения контрактов по поставке необходимого оборудования, опасаясь американских санкций. Помимо этого, по мнению иранцев, реализация проекта задерживается и из-за нерегулярного поступления финансовых средств от индийской стороны. Так, в 2018–19 финансовом году инвестиции отсутствовали. Существуют и другие препятствия для реализации этого проекта: необходимость введения единых тарифов, упрощения административных, пограничных и таможенных процедур, и трудности с возможным наполнением грузопотоков. Но важнейшим фактором, препятствующем развитию сотрудничества между Дели и Тегераном на этом направлении, является санкционная политика США.

В мае 2019 г. Вашингтон отменил исключения для Дели из режима экстерриториальных санкций и индийские госкомпании, а так же крупные частные корпорации отказались от закупок иранской нефти, заменив ее поставками из Саудовской Аравии. В апреле 2019 – январе 2020 г. экспорт Ирана в Индию (90% которого составляла нефть) упал с 13,5 млрд долл. (за соответствующий период 2018–2019 г.) до 1,35 млрд долл. США, а импорт с 3,5 млрд долл. США до 2,8 млрд долл. А в январе 2020 г. министр нефти, природного газа и стали Индии Дхармендра Прадхан озвучил отказ своей страны от участия в проекте строительства морского газопровода «Иран-Пакистан-Индия» (IPI). Иранцы полагают, что это решение вызвано не только напряженными отношениями с Исламабадом и нестабильной внутренней обстановкой внутри Пакистана, но и зависимостью Индии от решений, принимаемых в Вашингтоне.

Резкое сокращение экономического сотрудничества не означает его прекращения. На этом треке Индия и Иран продолжают вести переговоры по заключению Преференциального торгового договора (Preferential Trade Agreement), в котором предусматривается сокращение тарифных ставок на 25–45%¹⁴. По мнению посла Индии в Тегеране Гадама Дхармендра, это соглашение является одним из приоритетов политики Дели на данном этапе.

Стремление Дели ориентироваться на США привело к охлаждению отношений между Индией и Ираном. В экспертных кругах именно с этим связывают прозвучавшие из Тегерана заявления о крайней обеспокоенности положением мусульман на бывшей территории штата Джамму и Кашмир в связи с решением об отмене его особого статуса в августе 2019 г. Верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи в марте 2020 г. выразил «глубокую озабоченность положением мусульман на этой территории и предостерег каких-либо

¹³ India Follows UN Sanctions. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/india-follows-un-sanctions-not-us-sanctions-on-iran-says-sushma-swaraj/story-5zXcNmFY9ukVnUWGx4GuPO.html> (дата обращения – 01.05.2020).

¹⁴ <https://www.tehrantimes.com/news/448852/Trade-between-Iran-India-to-return-to-normal-in-2-weeks> (дата обращения – 05.07.2020).

действий по их угнетению и запугиванию»¹⁵. А в 2020 г. пригрозил Индии изоляцией от всего мусульманского мира и потребовал обуздать «индуистских экстремистов и прекратить убийства мусульман» во время беспорядков в Дели в связи с принятием Citizenship Amendment Act, распространяющим индийское гражданство на не мусульман, бежавших в Индию из Пакистана, Бангладеш и Афганистана из-за религиозных притеснений¹⁶. Эти высказывания резко контрастируют с традиционно сдержанной позицией Тегерана, которая во многом основывалась на том, что Кашмирский вопрос находится в сфере внутренней политики Нью-Дели.

Наиболее важным шагом руководства Ирана в ответ на нынешний тренд политики Дели может стать сокращение сотрудничества в развитии порта Чабахар и активном привлечении китайских компаний к реализации этого проекта. В середине июля 2020 г. Иран принял решение начать работы по сооружению железнодорожной ветки Чабахар – Захедан без участия индийских компаний, имея в виду закончить первую часть – 150 км – к президентским выборам в марте 2021 г. Индийская сторона пообещала возобновить участие своих компаний «позже», возможно, имея в виду дождаться результатов президентских выборов в США в ноябре 2020 г. Однако в свете активно обсуждаемой в средствах массовой информации дорожной карты 25-летнего ирано-китайского соглашения о всеобъемлющем партнерстве такая возможность Нью Дели может и не представиться.

Подводя итоги анализу развития ирано-индийских отношений, представляется возможным сказать, что геополитические, стратегические и ресурсные возможности Индии и Ирана дополняют друг друга, а объединение их усилий открывает широкое поле для деятельности, синергический эффект которой может оказаться очень высоким.

Несмотря на то, что потенциал политического и экономического взаимодействия между двумя странами велик, экономическое и политическое сотрудничество не соответствует возможному уровню.

Внешиеполитическая направленность правительства Индии на укрепление партнерства с США, Саудовской Аравией и Израилем создает серьезные препятствия для реализации обоюднорыгодных планов и не позволяет ожидать значимых изменений в ближайшем будущем.

Возможное заключение ирано-китайского всеобъемлющего соглашения, предусматривающего обширные китайские инвестиции в иранскую промышленность и инфраструктуру, а также включение военной составляющей в эти договоренности может свести на нет очевидные выгоды, которые Дели и Тегеран могли бы извлечь из более тесного взаимодействия друг с другом.

¹⁵ <https://www.ndtv.com/india-news/ayatollah-seyed-ali-khamenei-says-he-expect-india-to-adopt-just-policy-towards-people-of-jammu-and-k-2088559> (дата обращения – 05.07.2020).

¹⁶ <https://english.khamenei.ir/news/7008/i-am-seriously-concerned-about-the-recent-developments-in-Kashmir> (дата обращения – 05.07.2020).

¹⁶ <https://www.timesnownews.com/india/article/irans-supreme-leader-ayatollah-khamenei-threatens-india-of-isolation-from-islamic-world-over-delhi-riots/561502> (дата обращения – 05.07.2020).

Литература/References

Ленчук Р. Цели и задачи внешнеполитической стратегии Индии на современном этапе. *Международная жизнь* 2016. № 3. <https://interaffairs.ru/news/show/14989>.

Карамин Д. Внешнеполитический курс Ирана: каких ждать перемен? <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/vneshnepoliticheskiy-kurs-irana-kakikh-zhdai-peremen/>.

Федорова И. Е. Перспективы взаимодействия в треугольнике «Россия-Иран-Индия». *Россия и Иран: пять веков сотрудничества. Труды Института востоковедения РАН. Вып 15. С. 359–367.*

Afzal M. Iran's strategic handshake, *Dawn*, 23.04.2001.

Harsh V. Pant The US-India Nuclear Deal, Iran and India's Future. *The Asia Pacific Journal* January 4, 2006, Vol. 4. <https://apjif.org/-Harsh-V.-Pant/2100/article.html>.

Kronstadt K. Alan and Katzman K. *India-Iran Relations and U. S. Interests.*

<https://www.iranwatch.org/sites/default/files/us-crs-indiairanusinterests-080607.pdf>.

Nehru J., *Discovery of India*. New Delhi: Oxford University Press, 1980. P. 582.

Treaty of Friendship Between the Government of India and the Imperial Government of Iran <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=08000002801502eb>.

The Republic of India and the Islamic Republic of Iran "The New Delhi Declaration" https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7544/The_Republic_of_India_.